

в 7172 (1664) г. «списашася сия чюдеса» (I, 99—100). Во втором чуде только в списке *Д* понятен смысл фразы о Литовской войне: «правя... при... Михаиле Феодоровиче всея Руси, после Литовския войны» (ср. чтения II, 78, 79—80). (Ср. также чтения II, 64; III, 51; III, 89; IV, 22—23; IV, 34). Итак, текст, к которому восходит список *Д*, отличался рядом черт, характерных для группы *ВГ*, но текст этот был ближе к тексту типа *АБ*, чем протограф *ВГ*.

Чтобы решить вопрос о характере отношения дошедших списков произведения к первоначальному, авторскому, тексту, необходимо разобраться в том, что представляет из себя заключение к житийной части произведения в *А* и *Б* и чем объясняется наличие его в этих списках и отсутствие в *В* и *Г*.

Заключение в *А* и *Б* кратко излагает содержание чуда с каргопольцем Евфимием и его спутниками, которое в подробном изложении помещено в разделе чудес Жития. «Заключение» передает лишь самую суть события, а не рассказ о нем. Сравнивая «заключение» с чудом, мы приходим к выводу, что источником «заключения» был не тот текст, который мы читаем в третьем чуде в Житии: если бы «заключение» пересказывало непосредственно этот текст, то между ними должны были быть текстуальные совпадения, чего нет, большая близость по содержанию, чем это имеет место. В чуде ладью каргопольцев затерло льдами. В «заключении» «лодия» Евфимия «потопаючи» «от зелнаго обуревания». В «заключении» говорится, что святой «себе поведал, кто бе явивыйся». В чуде подразумевается, что Евфимию, которому явился Варлаам, святой этот неизвестен («абие явися ему на лодии старец», «старцу же рекшу»), но о том, что святой этот объявил или назвал себя, ничего не сказано. Видимо, здесь была допущена какая-то ошибка уже в протографе дошедших текстов Жития: хотя в чуде ничего не говорится о том, как каргопольцы узнали имя святого, в конце чуда сообщается, что прийдя в Кереть, они «поведаша» керетчанам «явление святаго Варлаама, како их бог избавил от тоя погибели молитвами его».

Первоначальная история Жития Варлаама Керетского представляется такой. Рассказ о случае с Евфимием каргопольцем, которому в несчастье якобы помог святой Варлаам Керетский, — устное предание, существовавшее самостоятельно, независимо от рассказов об остальных чудесах святого. Сначала было написано Житие Варлаама Керетского без чудес, и заключался этот текст кратким изложением легенды о спасении Евфимия каргопольца. Позже к этому тексту были присоединены чудеса. В таком виде Житие Варлаама Керетского сохранилось в списке *А*. (Такой же состав Жития был, вероятно, и в списке *Б* до утраты окончания этого списка). На каком-то этапе литературной истории произведения заключение к рассказу о жизни святого было опущено, так как об этом событии более подробно рассказывалось в третьем чуде. Этому способствовало и то, что первым рассказом в разделе чудес, когда Варлаам впервые объявился как святой, была история, случившаяся в юности с Петром Буториным, а не происшествие с Евфимием каргопольцем.

Житие Варлаама Керетского состоит из краткого рассказа о жизни святого и четырех чудес, совершенных святым после смерти. Первое чудо начинается так: «В лета 7172 году, июня в 1 день поведана нам некий муж именем Петр Васильев, пореклом Буторин». Буторин рассказывает о случае, происшедшем с ним самим, когда он был еще мальчиком. Весь рассказ выдержан от начала и до конца как рассказ от первого лица, как запись рассказа героя повествования. Второе чудо начинается со слов «той же муж поведана нам», т. е. это тоже рассказ Петра Буторина, но уже